

БЫТЬ ДОБРУ!

Заметки добровольца на СВО 2024–2025

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маста ДОНТ

Быть добру!

«Автор»

2026

Донт М.

Быть добру! / М. Донт — «Автор», 2026

«Война — это путь обмана. Война — это путь». Заметки добровольца, решившего в 33 года стать частью русского армейского корпуса. Период: май 2024 – ноябрь 2025. Ни ярости битвы, ни упоения атакой, ни шокирующих натуралистических подробностей. Только калейдоскоп историй, мыслей и эпизодов — путевые заметки, сделанные в разное время и в разных местах.

© Донт М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо предисловия	6
ПОГРУЖЕНИЕ	7
КУДА УЖ НАМ	9
ОМЕГА-ДИВЕРСАНТ	11
ГОСТИНИЦА "ИНТУРИСТ"	12
ОСОБЕННАЯ МОДЕЛЬ	14
ЁЖ ТРИСТА ЗАНИМАЕТ КРУГОВУЮ ОБОРОНУ	15
И ТАК БЫВАЕТ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маста Донт Быть добру!

Вместо предисловия

БЫТЬ ДОБРУ!

Заметки добровольца на СВО (2024-2025)

Война — это путь обмана. Война — это путь.

Пристанище для чувствующих, что здесь-то или хоть помрёт не просто так, или сделает что-то важное.

Многие приходят сюда проверить себя. Многие останутся здесь навсегда. Опаленные войной вернутся домой. Ждите.

ОТ АВТОРА

Итак, начнём. Чего нет в этой книге: ярости битвы, упоения атакой, шокирующих мясных натуралистических анатомических подробностей и нравоучений. Я буду стараться избегать такого, особенно неоправданно пафосных моментов, сравнимых с "я ебал, я воевал". Кстати, если вы падаете в обморок от великого русского мата - прошу тоже пройти нахуй и не читать далее, он тут будет. На том стояла и стоит основа эффективной коммуникации в стрессовых ситуациях.

Что есть? Калейдоскоп историй, мыслей и каких-то важных, по моему мнению, эпизодов. Считайте это путевыми заметками, сделанными в разное время и в разных местах одним человеком, решившим на фоне жизненных перипетий, что стать добровольцем в русской армии в свои 33 - самое то. Период - май 2024 - ноябрь 2025. Приятного прочтения.

ПОГРУЖЕНИЕ

-Так, парни, если что – мы волонтеры, гуманитарщики, везем груз – Сибиряк быстро осмотрел забитый доверху салон. – Если тебя спросят удостоверение, покажи паспорт, как-нибудь отбредемся.

-Окей – втискиваясь в кучу вещей, пассажир на заднем сиденье попытался прикинуться ветошью. Последнее что ему нужно было сейчас — это проверка документов. И так его выдвижение к новой судьбе затянулось на несколько недель, за которые можно было бы передумать и уехать обратно.

-И какого черта они тут встали, сколько ездил – ни разу не было же! – добавил возмущения в атмосферу водитель.

К удивлению, проверяющий потребовал документы только у двоих, не заметив, что на заднем сиденье кто-то есть. «Пронесло» – только и успели подумать пассажиры, как арендованный автомобиль заглох, не отъехав и сотни метров от поста. Причина выяснилась быстро – каршеринговая компания очень чутко относилась к мнению «мирового сообщества» и сохранности собственного имущества, поэтому на новые территории технику не запускала, принудительно глуша ее за пять-десять км от «старой» границы.

-Мы выглядим крайне подозрительно – Сибиряк смотрел на экран телефона в ожидании ответного звонка от оператора, выслушавшего и записавшего клятвенные уверения, что техника не пересечет административной границы, будет припаркована на автостоянке и через сутки повторит маршрут в обратной последовательности.

-Действительно, уже смотрят – водитель мельком глядел в боковое зеркало. – Схожу, поговорю, а то сейчас сюда придет.

Сибиряк одобрительно кивнул. Через пять минут запыхавшийся водитель вернулся:

-Хорошо сходил! Они паспорт умудрились мой оставить! – потрясая документом, он затиснулся на свое место.

-Ну вот видишь, Витя, нет худа без добра, - улыбнулся Сибиряк, - можем ехать!

Вскоре троица распивала кофе в придорожном кафе, ожидая «каплю» с той стороны. Арендованная машина была надежно припаркована в старом автопарке, среди других экспонатов времен середины прошлого и начала нынешнего века. Через час к изнывающим от скуки посетителям кафе со стороны контрольно-пропускного пункта задорно выскочил черный «Патриот».

-Что-то ты долго, братское сердце – приветственно обнявшись, водитель «Патриота» и Сибиряк, принялись распахивать перегружаемые с арендованной машины вещи по салону «Патриота».

-Да пока пройдешь, пока очередь, пока проверят – взволнованно отвечал тот. – Надеюсь обратно зайдем нормально.

Обратно, действительно, зашли нормально – магическое «Сибиряк плюс три», оброненное из открытого окна позволило просто проехать пункт пропуска по прямой без остановок и проверок.

Впрочем, ехать оставалось несколько часов и было время погрузиться в местные красоты и реалии – на горизонте что-то бумкнуло и задымилось, пролетела пара вертолетов эвакуации. Строения, вывески и дороги прямиком из 1998 года вызывают острую щемящую ностальгию. Пышная зеленая волна покрывает холмы, военные грузовики и машины вперемешку с гражданскими несутся по петляющей между терриконами дороге, проплешины разрушенных и давно заброшенных зданий посреди живых и жилых массивов. Чтобы не влюбиться в это нужно быть человеком без сердца.

До пункта назначения оставалось всего ничего, и пассажир на заднем сиденье снова задремал.

Позже он узнает, что если бы приехал как он думал «вовремя», то попал бы в другой отряд и скорее всего не избежал бы ракетного удара, который пришлось по расположению как раз в эти дни его КМБ. И вряд ли он был бы законтрактован, так что даже не получилось бы опознать.

КУДА УЖ НАМ

-БЕГОМ! - звонкий голос с хрипотцой поднимает лежащих на земле бойцов, и они устремляются вперёд.

-УПОР ЛЁЖА! - снова тот же голос укладывает их на землю.

-БЕГОМ! - власть голоса безгранична, бойцы снова поднимаются и несутся со всех ног на верх "штурмовой" горки.

-СИДЯ! - и снова беспрекословное исполнение команды.

-ВПЕРЁД!

Запыхающаяся четвёрка наконец-то добралась до вершины. В седьмой раз. Тяжело дыша и сопя, они спускаются на гудящих ногах. Вокруг застыл лес. Зелёная тишина. Там, внизу, у ручья, их ждёт невысокая женщина преклонных лет.

-Готовы? - оценивая каждого взглядом весёлых голубых глаз, она достаёт сигаретку и затягивается. Контингент, конечно, самый разношерстный, но ей не впервой готовить профессионалов из кого угодно.

-Всегда готовы - самый подтянутый и спортивный из четвёрки, Бан, отвечает за всех. Остальные лишь согласно кивают головами - ага, готовы.

-ПОШЛИ! - даже не закашлявшись от сигареты командует она. Четвёрка вновь бежит наверх, то падая на землю в упоре лёжа, то присаживаясь, вновь поднимаясь и стремясь. Чугунные от усталости ноги в берцах топают по пыльной земле. Вперёд. Наверх. Вперёд. Вставай. Бегом. Пот заливают и щиплет глаза, струйками стекает по телу, руки прижаты, дыхание обжигает. И так раз за разом. Снова и снова.

В расположение все возвращаются молча - говорить не хочется. Хочется идти и наслаждаться этим лесом, озером, в котором по утрам четвёрка устраивает заплывы, полем, лёгким ветром. Хочется дышать и жить, жить и дышать.

-Когда вы видите, что у человека близкое к тепловому удару состояние, возьмите нож, подрежьте корень берёзы и приложите ему на лоб, он начнёт остужаться, это самое важное - в затуманенное после интенсивной тренировки сознание проваливаются слова. — Вот это - калина красная, запоминайте форму листьев. Её отвар полезен при кровопотере и как бодрящий напиток, сможете концентрироваться больше.

Такие советы по выживанию четвёрка слышит каждый раз на обратном пути. В прошлый раз были можжевельник и дубовая кора. Было что-то про мох. Ориентирование по животным и следам. Каждая капля этой информации заливается в сознание, формируя монолит знаний о выживании.

-Вы вообще запоминаете? - грозный голос врывается в благостное бездумное состояние растворяющегося в окружающему мире тела.

-Куда уж нам - протяжно, с южнорусским акцентом, произносит Марокканец.

Она снова смотрит на них серьёзной голубизной. Парни подтягивается и собираются.

-Кто не запомнил - будет слушать ещё раз. - вердикт вынесен, она снова закуривает сигарету.

А уже через десять минут под крики "Беги! Остановился - умер! Вперёд! Медленно! Слишком медленно! Дрон тебя догнал! Петляй! Бежишь медленно - умер! Дрон тебя догнал! Бежишь прямо - умер! Дрон тебя догнал!" четвёрка будет скакать от ствола к стволу, прыгать в окна разрушенного здания, спускаться в старый коллектор и снова взбираться по лестнице на этажи под её строгим взглядом. Раз за разом.

Они своими глазами видели, как она влекую сначала показала сама как надо это сделать - и пробежала, петляя между деревьев, и легко заскочила через окно в здание, и спустилась в

коллектор, а потом легко взлетела по лестнице. И снова она, молодцевато улыбаясь, закуривает сигарету:

-Понятно? А теперь вперёд!

Через час она стоит над ними, сидящими вповалку на скамейке и курит:

– Завтра будет хуже, а послезавтра – ещё хуже.

Бан обливается водой, а Марокканец сплёвывает:

– Куда уж нам.

Она улыбается сквозь едкий дым:

– Вот и правильно. Я не всегда буду рядом. А вы старайтесь.

ОМЕГА-ДИВЕРСАНТ

Винни, запыхавшись, бежит по территории расползая и орёт: "Я пробил газовую трубу!"
Нет, надо начать так. Семь дней назад.

Алексеич (именно так) уже третью неделю думал, куда бы деть «гексоген». Вещество воняло так, что на складе можно было находиться максимум 15 минут - а потом пожалуйста пристать целый день. Впрочем, ядерный дрищ — это меньшая проблема, чем растущая индуктивность и бризантность вещества. Коротко - вскоре оно могло ебануть как надо среди гранат, мин и патронов вокруг.

Сложность с этим «гексогеном» в следующем - его "приняли" от смежного подразделения под роспись и надо было "вернуть" согласно описи, так что просто списать и утилизировать не получится. В общем, Алексеич решил - надо закопать. Нехай лежит себе в земле, а потом кому надо вручат лопату и укажут точное место для применения.

Ответственную миссию подготовки защищенного заглубленного хранилища, оно же "вырыть яму", доверили Винни. Винни в отряде человек новый, но уже отличившийся, например, отбитием гранаты головой. Очень специальный человек. Первый же вырытый "колодец" оказался точнехонько над слегка присыпанным подземным резервуаром с водой, откуда Винни при обрушении породы смог выскочить за секунду до... Что при его массе было уже акробатическим трюком.

Упавшую лопату доставали Винни три дня.

Второй колодец Винни копал... Ну как сказать. Без энтузиазма, но упорно. В один прекрасный день, он таки докопал до "корня дерева", который оказался потом "газовой трубой" и пришедший на крики Алексеич просто прекратил работы, т.к. в отряде, да и во всем посёлке, внезапно закончилось электричество.

Электричество починили на следующий день, везде оно было, а вот в расползая не было. Беда. Приехавшие вскоре спецы горэлектросетей сразу спросили, мол, где копали, осмотрели место и аккуратно спросили: "а жив ли герой?"

Оказалось, что Винни трижды (трижды, блядь!) повредил кабельную магистраль на, внимание, шесть тысяч (6 000) вольт. Повредил он её от усердия орудуя лопатой, электродуга длиной до 70 см должна была оставить от него только берцы. Но Винни вот он, улыбается счастливой улыбкой и радуется жизни.

В итоге, гексоген так и лежит на складе, Алексеич все больше курит.

Винни теперь вечно охраняет калитку.

Отряд при разгрузке БК потом дрищит как надо целый день.

Все счастливы.

А командование подумывает как бы этого товарища, оставившего всего лишь при помощи лопаты отряд на трое суток без света и без последствий для себя, отправить в глубокий тыл врага.

Впрочем, вскоре отряд отправится на задачу и в Белгороде и Волчанске будет совсем и совсем не до него. Так Винни и дослужит свой контракт, оставаясь на калитке и делая пафосные фото с автоматом в руках на фоне полуразрушенного учебного здания. Может, оно и к лучшему. Не надо ему видеть Волчанск и улицу Гоголя, лицей, завод и другие, совсем не веселые места.

ГОСТИНИЦА "ИНТУРИСТ"

- Так, б, подвал гастарбайтеров, почему нет трансляции? - крупный по естественным габаритам и от надетой брони ком взвода БПЛА Фатей еле протиснулся в проход.

Подвалом гастарбайтеров этот постоянно сырой подземный мешок в одном из подворий Курской области стал по причине обитания там на временном основании лиц без гражданства в количестве двух.

- Во-первых, не гастарбайтеры, а иностранный легион в составе добровольческого корпуса, во-вторых - не подвал, а гостиница Интурист, номер для действительно грязных наёмников. - не отвлекаясь от пульта выдал неприлично длинную сентенцию "русский в седьмом поколении" киргиз Иван Иванович Эпел.

- Ну да, не поспоришь, вы действительно грязные - усмехнулся в гусарские усы ком взвода и почесался - десять дней гигиены в виде влажных салфеток дают о себе знать. - Но вот ты конкретно - гастарбайтер, так как работаешь за еду.

Эпел грустно вздохнул - второй месяц подряд ему не доплачивали положенной зарплаты: — Это факт.

- Так чо со связью-то - разместился на покрытом коврами полу ком взвода и оглянулся в поисках чего-нибудь вкусненького. Вкусными показались клубнично-лимонный компот в банке и энергетик. В упорной борьбе на третьей секунде сомнений победил энергетик.

- А пес его знает - Иван Иванович протянул руку на звук открытия банки, одновременно внимательно изучая сектор.

- Де, тебе действительно нужней - отдал банку командир и принялся за компот. Во взводе шутили, что нет такой задачи, которую бы не решил Иван Иванович, просто не всегда в продаже есть нужное количество энергетика. Рядом уже лежало с дюжину пустых банок. Впрочем, 12 банок за сутки - далеко не рекорд для Эпла, так что были подозрения, что он на нем и работает что твой генератор на бензине.

- Техника, вижу технику! Бэха, в поле, дымы! - оттарабанил Эпел.

- О, давай, показывай - ком подкатился поближе и открыл карту с палитрой.

Из лесополки в серой зоне выскочила наглая бронированная морда и пошла нарезать круги, отчаянно пыля и разбрасывая дымы.

- Бля, неужели пошли в накат??? - закашлялся Эпел.

- Щас посмотрим, если да - идём по плану. - изучая карту, ком взвода проверил - на месте ли табельное.

До далеко не вероятного, а вполне реального противника было порядка двух-трех км по прямой. В точке размещения отряда было человек 20, что в случае наступления трех БТГ (1000-1200 рыл) напротив означало катастрофически малое время жизни отряда. А план взвода простой - облил бензином что не донести в руках, подорвал эфкой и пошёл тактически отступать.

Между тем на экране разворачивалась картина. Явно отвлекая на себя все, что можно, наглая бронеморда разбросала белые дымы, напылила круги и покатила куда-то на запад. За ней тихой сапой из той же полки выскочила вторая бэха и пошла след в след, маскируясь в дымно-пылевом следе.

- Оpoznать транспорт не могу, тактических знаков нет - доложил Эпел.

- Они в Погребки едут, там наших нет, интересно, ротация чтоль - пожевал усы Фатей.

На доклад о транспорте оживился миномёт под руководством Гоблина и начал наводиться.

- Стоп, б, стоп - в эфир прорезался командир роты разведки, — это наши морпехи, не стрелять.

Между тем, добравшись до середины деревни, бэхи нагло встали, блокируя часть улицы, и из них высыпало с пяток бойцов. Юркнув в ближайший подвал, они в быстром темпе вынесли оттуда несколько тел, подобрали новых пассажиров и задымив отход, погнали обратно в полку.

Что это было? Это морпехи эвакуировали своих из окружения. Дерзко, рискованно, смело. По сути, первая наглая бронеморда брала на себя роль главного по отвлекающему маневру и вряд ли рассчитывала вернуться в полочку одним куском. Удача любит смелых. Эти ребята очень смелые.

А эти пятнадцать минут из работы гостиницы Интурист, номера для действительно грязных наёмников, далеко не самые напряжённые и страшные. Через ещё десять дней, когда уже половина деревни превратится в руины, взвод поменяет дислокацию, Кара сляжет с воспалением лёгких из-за условий подвала, Эпел разобьётся на квадроцикле, ускользая от вражеской птицы, и пробудет с неделю в госпитале, а остальная часть отряда, отлив немало адреналина, передислоцируется в другое место.

А гостиница Интурист, номер для действительно грязных наёмников, вскоре станет руинами.

ОСОБЕННАЯ МОДЕЛЬ

Ночью в подвале сыро и неуютно. Не так, чтобы это было по-другому днем, но ночью оно особенно неуютно - сверху что-то жужжит, бумкает и бахает, электричества нет, так как спрятанный генератор выключают от греха подальше и для экономии, а значит нет света и интернета. Ночных "птиц" у взвода тоже нет, поэтому только и остаётся, что просто лежать и пытаться уснуть.

Спать не хочется - осоловелая усталость удерживает тебя в состоянии полудремы. Эпел что-то смотрит на пульте, Фатей, чистит стремительно ржавеющий в местной сырости пистолет.

Иногда в густую застывшую тишину разрезает тонкий резкий визг - тогда оба отвлекаются от своих дел и слушают. Возможно, это что-то летит сюда, летит чтобы разорваться и нарушить ночной покой. Но иногда это просто комар.

- А ты знаешь, для чего эта кнопка? - Эпел лениво наблюдает за попытками Фатея разложить запчасти.

- Какая? - покусывая гусарские усы, Фатей какает масло на ветошь.

- Вон, на рукоятке - тыкает пальцем Эпел. Фатей тупо смотрит на неё и моргает уставшими глазами.

- А это перевод режима стрельбы из одиночного в автоматический - Эпел серьёзно смотрит в глаза Фатею.

- Да ты гонишь. Чтобы у Макарова был такой режим??? - Фатей выпрямился и хрустнул спиной.

- Да, это модификация 88 года, чтобы было как у Глока - продолжает уверенно вещать Эпел, не сводя взгляда.

После минутного замешательства Фатей трясёт головой:

- Хорош меня запутывать, черт бля. Какой автоматический режим у пистолета Макарова? Что ты несёшь?

- Ну признайся, что поверил? - Эпел устало зевает.

- Да. Был бы интернет - даже полз бы проверять.

Снаружи что-то бумкнуло, потолок подвала слегка осыпался. Они переглянулись. Ещё минуту напряжённо вслушивались.

Эпел тихо свернулся калачиком. Фатей пожал плечами и продолжил чистить пистолет.

- Автоматический режим, чтоб меня - собрав пистолет и шелкнув рамой, он прицелился в спящего. - От жеж шутник.

ЁЖ ТРИСТА ЗАНИМАЕТ КРУГОВУЮ ОБОРОНУ

Тёплый вечер наступает мягко, обволакивая полуразрушенную деревню в темноту. После долгого дня переезда оставшиеся бойцы взвода БПЛА сидят на кухне. Домик в Ивнице - отличное место, гораздо лучше подвала в Леонтьевке. Тут хотя бы не сыро. В обеих деревнях каждый дом рассказывал свою, где трагическую, а где драматическую историю. Впрочем, временные постояльцы скоро съедут отсюда и дом снова погрузится в мрачный покой пустоты.

Пока что это их последняя ночь здесь - все вещи собраны, упакованы и отправлены на новое место, которое вскоре будет названо домиком Ниф-Нифа. Почему? Ну, судите сами - там живёт очень милый поросенок, который таскает больного кролика к корыту с водой и зерном, пригоняет кур и гусей обратно в хозяйство, а сам домик чуть не развалился, когда однажды неподалеку начала работать "Мста". Расположен он на берегу озера, вокруг небольшой лес - идеально.

Впрочем, на новое место переехали ещё не все. Проводив последнюю буханку и Ежа на мотоцикле следом, оставшиеся чаевничают.

- Там... там... Ёж, легкий триста... в поле... упал с мотоцикла... занимает круговую оборону! - сломя голову влетает в дом Крым, и запыхавшись сообщает на ходу новость.

- Откуда информация? - тут же подобрался и посерьезнел Бродяга. Остальные лишь переглянулись.

- По рации! - жестикулирует Крым.

- Так, мы за ним, если через сорок минут не выйдем на связь или не вернемся - выезжайте на эвакуацию, - Бродяга без лишних слов уже застегивает крепеж бронежилета, а Стетсон проверяет автомат.

Через тридцать семь минут по "синей" пришло сообщение от Бродяги: ставьте чайник, скоро будем. Парни выдохнули — значит, как минимум они были в зоне доступности интернета, а это почти точно безопасное место.

Еще через полчаса вернулись спасатели.

- Долбанный испорченный телефон, - Бродяга бросает шлем на стол, от чего полные чая стаканы едва не расплескиваются. - Как это у них так получается!

— Это еще хорошо, что мы поехали короткой дорогой, - улыбается Стетсон.

Как оказалось, они двигались через поля, постоянно высматривая по пути признаки аварии. Так они добрались до самого домика Ниф-Нифа где и обнаружили в добром здравии и изрядном изумлении Ежа - он и не знал, что готовится к круговой обороне в поле, как и остальные обитатели домика. Выяснилось, что по приезду Фатей передал следующий текст: "Колесо на мотоцикле прокололось, остаюсь, Ёж тоже, ночью через поле не поедем".

Пройдя через несколько человек, сообщение до штаба дошло уже в виде: "Мотоцикл пробит, Ёж триста, ночью остается обороняться в поле". Чудесная трансформация и вызвала такой ажиотаж.

А что осталось за скобками? А за скобками остались: заминированное поле, в котором лежало всякое неразорвавшееся; ночные дроны, охотящиеся за техникой и для которых выдвинувшиеся спасатели были лакомой добычей; Крым, который вообще из другого рода войск, но пробежавший без команды весь поселок, едва слышал по рации; Бродяга, ни разу не усомнившийся в необходимости выдвигаться и спасти тех, о ком он говорил не иначе как о "грязных наемниках". Гораздо позже они со Стетсоном повторят этот трюк: в снежную ночь выдвинутся на квадроцикле и привезут на позицию генератор взамен вышедшего из строя, лишь бы у парней была связь.

Уже глубоко за полночь в дверь постучали - такое проявление культуры тут вообще редкость, так что Мста и Стетсон, стоящие на ночной "фишке" быстро организовали огневой

рубеж. "Отвлекают, сейчас в окно граната полетит" - прошипел Стетсон и занял позицию в коридоре.

-Семь! - отойдя чутка в сторону от двери, Мааста нервно пожевывает губы.

-Парни, парни, не стреляйте, пять! - голос из-за двери сообщает правильный отзыв и Мааста перестает хмуриться. - Верните генератор, парни!

"Что?" - одними глазами спрашивает Стетсон. Мааста пожимает плечами - про генератор он тоже ничего не знает.

После непродолжительного общения выяснилось, что ночные визитеры - соседний полк, и у них с позиции кто-то ночью вывез генератор. Понимая, что могли сделать это только соседи, они пошли к первому дому, где в амбаре и нашли генератор - такой же красный, только с инвентарным номером. Сомневаясь, они решили проверить - мол, вдруг это просто похожий, -Хорошо, что инвентарник слегка потерт и явно нанесен давно, а то был бы свежий - мы бы его сразу забрали, - один из ночных гостей выдал нехитрую в своей логике фразу.

Впрочем, вскоре у одного из них ожила рация и после короткой перепалки выяснилось - пьяный командир соседнего расчета проезжал мимо и, увидев, как он выразился "дикий генератор", сразу же его и приватизировал, погрузил и был таков. Извиняясь и отказываясь от предложенного чая, мол, еще впереди вся ночь, пострадавшие убыли восвояси.

Утром, быстро погрузив на прибывшую буханку последние нехитрые пожитки, остатки взвода БПЛА покидают этот домик и эту деревню. На выезде из деревни они проезжают мимо старой часовенки, что стоит над родником и служит источником воды для всех вокруг. Часовня, несмотря на резкие изменения в окружающем ландшафте, выглядит нетронутой и только ящики с патронами и амуницией, лежащие неподалеку, выдают непростую обстановку. Сверкающая маковка приятно золотится в утренних лучах.

Как только буханка скрывается за поворотом, по часовне прилетает "сто двадцатка" - мина соответствующего калибра. Еще две мины ложатся неподалеку от первой.

Бродяга крепко сжимает губы, зло вдавливая педаль газа в пол, остальные в буханке переглядываются.

И ТАК БЫВАЕТ

По пустой дороге мчится "колесница богов", она же - родная «буханочка», наш луноход, марсоход и вообще. За рулем - Орёл, на пассажирском - Маста. После посещения впервые за долгое время "большой земли", они возвращаются на работу.

-Правильно едем? - зло ворчит Орёл, поглядывая на часы.

-Вроде да, скоро там будут две остановки, надо будет повернуть направо - сверившись с картой в телефоне, Маста снова погрузился в размышления, наблюдая за раскинувшейся вдоль дороги чуть тронутой ранней осенью природой.

Треск и металлический лязг кузова, завывание ветра из незакрывающихся окон - никогда еще буханочка не ездил с такой скоростью. Перекрикивать этот шум нет никакого желания, потому поездка проходит в тишине.

-Здесь поворачивать? - Орёл резко и громко вытаскивает напарника из раздумий.

-Вроде бы, - Маста неуверенно осматривается вокруг. - Похоже.

-Вроде. Похоже. - нервно повторяет Орёл, метнув взгляд на Масту. - Действительно, похоже.

Резко завернув руль, он практически юзом входит в поворот и давит педаль газа. Мотор надрывно ревет, повышает обороты, колесница несется уже по не столь удобной, но гораздо более привычной грунтовой дороге.

-Что-то я не пойму, - через десять минут пути Орёл сбавил скорость. - Вроде места знакомые, а вроде и нет. Может, пока нас не было, ежи успели поставить? - ловко объехав упомянутое препятствие, он пытается посмотреть на небо. Небо затянуто тучами, так что даже по солнцу сориентироваться не получается.

-Я тоже не уверен, но судя по карте - едем правильно. - Маста снова уткнулся в телефон.

Следующие полчаса они молча тряслись по ухабам грунтовой дороги, наблюдая как за горизонтом то и дело появляются дымные столбы. Куда-то по своим делам прогрохотала над ними вертолетная пара - ударный и эвакуационный, и скрылась за горизонтом. Проскочили деревню - скорее всего, обитаемую, но на вид - абсолютно безлюдную.

- Смотри, этого точно не было - Орёл указал на торчащий чуть левее дороги выступ ДОТа. Стоящий рядом с укрытием человек помахал им. Они ответили обычным здесь жестом - открытая ладонь, мол, свои.

Орёл все больше нервничает, закуривая сигареты одну за другой. Маста угрюмо молчит, пальцами вцепляясь в цевье автомата.

- ПРИЕХАЛИ, МАТЬ ЕГО! - зашелся в крике Орёл. - Долбанное все! - выруливая по крутой дуге, он пытается развернуть машину и не перевернуться при этом. - ЖЕЛЕЗКА!

Стремительно маневрируя, они пошли обратным курсом. За железной дорогой своих нет, это своего рода "водораздел" (ну или "железораздел", чтобы быть точнее), так что они оказались в "серой зоне".

— Вот на чуточку к хохлам не уехали! - даёт волю гневу Орёл, дергая рычаги в попытке переключить буханку на полный привод. -Куда ты смотрел? Ищи теперь маршрут!

Стоящий у ДОТа боец снова помахал им - мол, недавно виделись!

- И этот хоть бы что сказал! Хоть бы предупредил, куда вы едете! - выпускает пар Орёл, тарабани по баранке кулаком с зажатой сигаретой.

Быстро вернувшись к трассе, они все же смогли сориентироваться и добраться до домика Ниф-Нифа - хоть и со значительным опозданием.

Закатив буханку под сень естественного навеса из обломившегося посередине ствола дерева - видимо, оно не выдержало обстрела, они вытащили нехитрые пожитки (пара рюкза-

ков и припасы) и начали разворачивать масксеть. Глухо гудит генератор, заглушая все прочие звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.